

Вкладная книга Переславль-Залесского Фёдоровского монастыря

Основное назначение вкладных книг С. Б. Веселовский видел в хронологической фиксации поступивших в монастырь вкладов вотчинами, деньгами, иконами, вещами, скотом, хлебом и т. д.¹ Книги также являлись юридическими документами, содержащими информацию о монастырской собственности; в них вносились сведения, использовавшиеся при проведении определённых церковных служб.² Специалисты широко привлекают эти памятники в исследованиях по социально-экономической истории и культуре России XVI — XVIII вв.³ Вместе с тем вкладные книги до сих пор остаются источниковедчески малоизученными; нуждаются в уточнении вопросы их происхождения, структуры, формуляра, достоверности.

Не были предметом специального изучения вкладные книги переславских монастырей. Известные нам три вкладные книги Никитского, Троице-Данилова и Фёдоровского монастырей хранятся в Санкт-Петербургском филиале Института российской истории (кол. 115).⁴ Самая ранняя из них — фёдоровская вкладная книга 1592/93 г. (№ 170, далее ФВК).

Переславский Введения Пречистой Богородицы и святого великомученика Фёдора Стратилата (общепринятое сокращённое название — Фёдоровский) монастырь, согласно одной из легенд, был основан в начале XIV в., точная же дата его возникновения неизвестна. До 1667 г. он был мужским, затем обращён в женский. В 50-е годы XVI в. монастырь привлёк внимание Ивана IV, сделавшего в обитель щедрые пожертвования. Особую известность обитель приобрела в конце XVII — начале XVIII в., когда превратилась в место насильственного заточения женщин и их принудительного пострижения. Одновременно здесь проживали несколько монахинь, не потерявших связей с внешним миром и сохранивших отношения с двором и которым дозволялось не придерживаться строго монастырского устава.⁵ Монастырь неоднократно посещали Пётр I и члены его семьи, давшие в него значительные вклады. Монастырь был упразднён в 1923 г.

Сохранившаяся фёдоровская вкладная книга содержит сведения за вторую половину XVI — начало XVIII вв. Это рукопись форматом в 1° на 104 листах (заполнено 66), па-

---

**Левицкая, Н. В.* Вкладная книга Переславль-Залесского Фёдоровского монастыря / Н. В. Левицкая // История и культура Ростовской земли, 1993 г. — Ростов, 1994. — С. 122—129.

¹*Веселовский, С. Б.* Исследования по истории класса служилых землевладельцев / С. Б. Веселовский. — М., 1969. — С. 30—31.

²*Клитина, Е. Н.* Вкладные книги Троице-Сергиева монастыря / Е. Н. Клитина // Труды Отдела древнерусской литературы Института русской литературы (Пушкинский Дом) Российской академии наук. — Л., 1971. — Т. 24. — С. 292.

³ См., например: *Веселовский, С. Б.* Исследования по истории класса служилых землевладельцев / С. Б. Веселовский. — М., 1969.

Зимин, А. А. Реформы Ивана Грозного: Очерки социально-экономической и политической истории России середины XVI в. / А. А. Зимин. — М., 1960.

Ивина, Л. И. Крупная вотчина Северо-Восточной Руси в конце XIV — первой половине XVI в. / Л. И. Ивина. — Л., 1979.

⁴ См. о них: *Левицкая, Н. В.* Монастырские вкладные книги Переславля-Залесского / Н. В. Левицкая // Реализм исторического мышления: Проблемы отечественной истории периода феодализма: Чтения, посвящённые памяти А. Л. Станиславского. — М., 1991. — С. 152—154.

⁵*Свирилин, А. И.* Переславский Фёдоровский женский монастырь / А. И. Свирилин. — Владимир, 1903.

Левицкая, Н. В. К истории переславского Фёдоровского монастыря в конце XVII — начале XVIII в. / Н. В. Левицкая // Труды Всероссийской научной конференции, посвящённой 300-летию юбилею отечественного флота. — Переславль-Залесский, 1992. — Т. 1. — С. 131—136.

гинация начала XX в., филигрань — кувшинчик с ручкой и литерами 1Н.¹ Первые записи (введение, предисловие, описание вкладов второй половины XVI в.) выполнены одним почерком полууставом. Позднейшие сделаны различными почерками и чернилами полууставом и скорописью. Книга, согласно записи в предисловии, была начата в 1592/93 г. и оставалась действующей до 1733 г. (дата последнего вклада).

Сами составители ФВК объяснили её появление желанием увековечить «государевы дачи или кто что инои в монастырь давали и вперёд кто что даст, чтоб забвенно не было ничто», поскольку до этого времени книги «дачные» в обители отсутствовали, и стало «беспамятно, что давали в монастырь цари Иван Васильевич и Фёдор Иванович».² Не исключено также, что одной из основных причин, побудивших братию взяться за составление вкладной книги спустя десятилетия после решения Стоглавого собора 1551 г., установившего обязанности монастырей по выявлению и учёту вкладов и поминаний по вкладчикам, было описание земель Переславского уезда.

ФВК состоит из введения, обосновывающего необходимость благотворительности в пользу монастырей и поминаний по умершим; предисловия, указывающего на причины создания книги и источники первых записей; собственно записей вкладов. Первоначально их предполагалось систематизировать весьма традиционно, по социальному положению складчиков. Для этого были выделены следующие разделы: царские вклады; «дачи князей и бояр, детей боярских»; «вклады братские Фёдоровского монастыря старцев»; «дачи монастырских слуг и сторонних людей всяких». Внутри разделов записи должны были вестись по хронологии, по монастырским игуменам. Но выдержать подобную систематизацию не удалось уже в записях 20-х годов XVII в. (так, например, в «дачи боярские» начали вноситься в это время вклады царя Михаила Фёдоровича и его семьи, там же оказался вклад посадского человека и так далее). С середины XVII в. все вклады стали записываться в хронологической последовательности, независимо от социальной принадлежности вкладчиков.

Устойчивого формуляра для фиксации вкладов XVI в. в книге нет. Он установился в основном в записях поступлений после Смуты и включал дату (часто неполную), имя игумена в это время; имя вкладчика, а иногда и имя того, по ком давался вклад; затем описание вклада и его цель (поминание, погребение, пострижение); в некоторых случаях указана судьба вклада.

Принято считать, что в основе вкладных книг — акты, писцовые и копиянные книги, описи ризниц и другие документы.³ Источники ФВК, видимо, иные: как сказано в предисловии, келарь Варсунофей и казначей Арсений по решению братии расспрашивали «старых старцов и всеи братии с собору, кто что вспомнит, и тому уложа написали книгу».⁴ Обращение к памяти монахов было вынужденным, так как в монастыре не оказалось письменных данных даже о царских вкладах («писма нету никакова»).

Насколько замечания составителей книги отражали реальный состав монастырского архива, сказать сложно. Неясно, куда могли исчезнуть в конце XVI в. некоторые документы, в том числе и жалованные грамоты. Причём пропажа части из них, видимо, была временной, так как в описях обители второй четверти XVII в. жалованные грамоты Василия III, Ивана Грозного, Фёдора Ивановича и Бориса Годунова зафиксированы. Стихийные бедствия в монастыре за это время неизвестны, военные действия тоже не велись. И тем не менее, часть материалов архива была недоступна составителям ФВК или на какое-то время затерялась. Имеется примечание под записью вклада фёдоровского игумена Рафаила за 1622/23 г. со словами, что при этом настоятеле «сыскалися вотчины грамоты, и тарханную грамоту государь пожаловал при нём же».⁵ В описи 1641 г. также указано, что одну из фёдоровских

¹ Аналогичный знак по альбому Н. П. Лихачёва датируется 1594 г. См.: *Лихачёв, Н. П.* Палеографическое описание бумажных водяных знаков / Н. П. Лихачёв. — СПб., 1899. — № 1953.

² Вкладная книга переславского Фёдоровского монастыря. — Л. 12.

³ См., например: *Ивина, Л. И.* Вкладная и кормовая книга Симонова монастыря / Л. И. Ивина // *Вспомогательные исторические дисциплины.* — Л., 1969. — Т. 1. — С. 229—240.

Клитина, Е. Н. Вкладные книги Троице-Сергиева монастыря / Е. Н. Клитина // *Труды Отдела древнерусской литературы Института русской литературы (Пушкинский Дом) Российской академии наук.* — Л., 1971. — Т. 23.

⁴ Вкладная книга переславского Фёдоровского монастыря. — Л. 12 об.

⁵ Там же. — Л. 19 об.

грамот Ивана IV нашёл келарь Горицкого монастыря в Москве у подьячего Василия Толмачёва.¹ В цитированных словах можно увидеть подтверждение предположению о пропаже актов и их позднейшем обнаружении. Но вероятнее, что эти находки связаны с событиями Смутного времени, когда монастырь серьёзно пострадал и вынужден был восстанавливать не только постройки, но и права на собственность.

Записи вкладов, данных в монастырь до появления вкладной книги, лаконичны, их цель определена обобщённо или вовсе отсутствует, нет каких-либо ссылок на другие документы. Вклады Ивана IV объединены в одной записи без разбивки на отдельные «дачи», подробного описания, традиционных воспроизведений фрагментов жалованных грамот, условий и дат. Пожертвования Ивана Грозного внесены в ФВК выборочно (судя по описям), пожалования Василия III не упоминаются в ней вообще. Содержание первых записей и история с пропавшими актами позволяют предположить, что составители действительно могли пользоваться только устными воспоминаниями старцев и в начале работы над ФВК не располагали другими источниками.

Вклады XVI в. в книге немного. Первыми записаны пожертвования Ивана IV. В честь рождения сына, царевича Фёдора, царь

изобрёл... в Переславле-Залесском за посадом монастырь особняк Фёдора Стратилата во имя ангела сыну своему Фёдору и велел... тот монастырь устроить... и церковь... Фёдора Стратилата камени поставил и украсил образы и пеленами, и книгами, и ризами, и всякою церковною утварью, и трапезу камени заложил, и келии многие поставил, и монастырь оградил...

Царь, заново отстроив обитель, также пожаловал туда новые земли (с. Ивановское и Петровское, подмонастырская Слободка), пятьсот рублей, одежду и посуду по сыну Ивану (очевидно, после его гибели).² Царь Фёдор Иванович дал в монастырь 12 кобылиц и дворцовое село Ильинское и установил кормы по отцу, матери и брату. Факт пожалования царями вотчин, указанных в ФВК, подтверждается монастырскими документами второй половины XVI в. и описями XVII в.³ В память о царе Фёдоре Борис Годунов пожертвовал двести рублей. Он также сделал вклад по своей сестре царице Ирине Фёдоровне, лист с описанием которого не сохранился, и пожаловал «старую тарханую грамоту царя... Фёдора Ивановича».⁴

Другие пожертвования в это время были значительно скромнее. Это в основном деньги в сумме 1—5 рублей, зерно, сено и скот. Постоянным вкладчиком в последнюю треть XVI в. был келарь монастыря старец Варсунофей Гончаков, очевидно, один из составителей книги. Его вклады записаны очень подробно, помещены в одном месте в хронологической последовательности (по монастырским игуменам). Келарь, в частности, «зделал келью с комнатою своими денгами, стала восемь рублёв с полтиною».⁵ «Посадский человек Пятый, прозвище Питух, дал лавку свою с местом в городе Переславле».⁶

Среди немногочисленных вкладчиков времени Смуты — казак Трофим Васильев сын Ванюшин, пожертвовавший лошадь в 1610/11 г. При том же настоятеле и, судя по пометке, в это же время преставился казак Зимовий, давший в обитель «полтрети рубля».⁷ Внимание к монастырю усилилось позднее. Так, несколько сот рублей поступило в 20-е годы XVII в., когда здесь велись строительные работы. В 1622/23 г. по указу царя игумен

¹ Ростовский филиал Государственного архива Ярославской области. Ф. 326. Оп. 1, д. 2. — Л. 21 об.

² Вкладная книга переславского Фёдоровского монастыря. — Л. 12 об.—13.

Вероятно, данная запись послужила причиной путаницы во времени основания монастыря: глагол «изобрёл» понимался некоторыми исследователями как «основал», и датой основания обители называли середину XVI в.

³ См., например: Ростовский филиал Государственного архива Ярославской области. Ф. 326. Оп. 1, д. 2. — Л. 19 об.—21 об.

Архив Санкт-Петербургского филиала Института русской истории Российской академии наук. Кол. 102, карт. 1, д. 237.

Шумаков, С. А. Обзор грамот коллегии экономии, выпуск 4 / С. А. Шумаков // Чтения в Императорском Обществе истории и древностей Российских. — М., 1917. — Т. 2, 3. — №№ 1454, 1455. [ссылка на отдельное издание?](#)

⁴ Вкладная книга переславского Фёдоровского монастыря. — Л. 14.

⁵ Там же. — Л. 21.

⁶ Там же. — Л. 18.

⁷ Там же. — Л. 30—30 об.

Рафаил «монастырь огородил и в церкви образы все поновил». На деньги царя, княжны Мстиславской, переславского воеводы И. Селунского, самого игумена «построили» «кельи игуменские и братские» и «храм большой покрыли». При Рафаиле же «храм поставили тёплой, два престола Введение Богородицы да Николы Чюдотворца с трапезою да святые ворота».¹ На личные средства Рафаила были сделаны пять крестов на «большой храм». В 1638 г. царь Михаил Фёдорович дал в монастырь семь золотых. Он также установил в нём кормы по отцу и матери.

В середине XVII столетия охотнее жертвовали церковные облачения, литургические предметы, книги, скот, стройматериалы. Средние размеры денежных вкладов почти не изменились, но их стало меньше. Так, евангелие, миною и псалтырь вложил в монастырь царь Алексей Михайлович; 20 рублей дал боярин князь А. М. Львов, 15 рублей поступило по околичему князю С. П. Львову; ризы пожертвовал боярин князь И. Б. Репнин. Основную массу вкладчиков составляли монастырская братия, мелкие переславские вотчинники, представители посада, крестьяне. Судя по ФВК, монастырь не имел постоянных покровителей, поддерживавших его на протяжении длительного времени (в отличие, например, от переславского Горицкого монастыря). Здесь почти нет записей о вкладчиках, принадлежавших к одному роду. Исключение составила семья Тяпкиных, вклады четырёх членов которой внесены в книгу в 20—50-е гг. XVII в.

Самым частым условием вкладов было поминание родственников с записью их имён (а после смерти и имени вкладчика) в синодики: «в просфиромисальной», «литейной и подстенной», только в «литейной» или просто «в синодик». Определённой цены за включение имён в синодики в монастыре, очевидно, не было, так как это требование встречается при вкладах и в 2 рубля, и в 30 рублей. Не был установлен и размер вклада при пострижении.

Значительные вклады стали поступать в монастырь в конце XVII — начале XVIII в. В это время немалые пожертвования были получены от царской семьи. В 1703 г. «две тысячи денег» пожаловала сестра Петра I царевна Наталья Алексеевна, и на те деньги была «построена церковь тёплая» во имя Введения Богоматери с приделами святых мучеников Адриана и Натальи.² Согласно ФВК, цари Пётр Алексеевич и Иван Алексеевич вложили в монастырь в конце XVII в. 100 рублей, ризы, стихарь, орарь и орариновые кружева «с городами», медное паникадило и серебряное кадило, «двери царские, дело столярное, позолочены», семь белых медных лампад.³ Известны также данная царей на московское дворовое место (1693 г.), денежные пожертвования царевны Натальи Алексеевны на строительство церкви Казанской Богоматери, вклады литургическими предметами цариц Прасковьи Фёдоровны и Натальи Кирилловны, не внесённые в ФВК. Посещения монастыря царём Фёдором Алексеевичем тоже не нашли отражения в книге.

Особое место в Фёдоровской обители монахини Натальи Взимковой, дочери дьяка царицыной Мастерской палаты И. Д. Взимкова, подтверждают и её вклады, частично записанные в ФВК. Среди них — евангелие на престольное стоимостью в 600 рублей, иконостас в соборную церковь ценою 500 рублей, ризы, стихари и так далее, а также средства на ремонт ограды и устройство пруда.⁴ Условие — «молится за государево здравие, а государыню царицу Наталию Кирилловну поминать да родителей ея Иоанна, Евдокии, Петра, Александры и всех сродников» (подобное требование на поминальный список для ФВК является исключением).

¹ Там же. Оценка этих и других подобных сведений возможна при комплексном изучении вопроса (археологические работы, архитектурно-искусствоведческий анализ памятников, сохранившихся до нашего времени, технико-технологические исследования, данные других письменных источников). Так, например, согласно ФВК, Иван IV заложил в монастыре каменную трапезную, а по описи 1641 г. — «трапеза деревянный рубленая». А «построить» могло означать «доделать, привести в порядок, благоустроить».

² Вкладная книга переславского Фёдоровского монастыря. — Л. 61.

³ Там же. — Л. 54—54 об.

⁴ Там же. — Л. 58 об.

Некоторые из книг и литургических предметов со вкладными надписями царей Петра Алексеевича и Ивана Алексеевича, Н. И. Взимковой, упоминаемые в ФВК и не указанные в ней, хранятся сейчас в Переславль-Залесском историко-архитектурном и художественном музее-заповеднике.

Распространёнными в эти годы были вклады по 100 рублей. Среди вкладчиков глава Пушкарского приказа боярин князь Ф. С. Урусов, «великого государя уставщик» С. И. Уваров, «построивший» паперти в соборной церкви в 1704 г.; княгини Козловские. Прибыльщик Петра I А. А. Курбатов в 1720 г. дал в монастырь 40 рублей серебряных и 5 золотых (за этот вклад постригли «рабу его Христину»).¹

В первую четверть XVIII в. в монастырь были также пострижены постельница царевны Марфы Алексеевны Анна Клушина; А. Ф. Ягужинская, жена генерал-прокурора Сена-та П. И. Ягужинского; жена И. П. Мусина-Пушкина Наталья Юрьевна. Но их имён нет в ФВК. Не упоминается в книге и строительство, которое велось в монастыре в конце XVII в., не записаны и целевые вклады на эти работы. Фиксация пожертвований в ФВК в конце XVII — начале XVIII в. не отличалась системностью и полнотой. Очевидно, часть их регистрировалась в других документах, ссылки на которые во вкладной книге отсутствуют. В 1733 г. в ФВК сделали последнюю запись — о вкладе полковника И. И. Головина. Судя по монастырским описям, новой вкладной в обители не завели, а вклады, видимо, стали вносить в приходно-расходные книги, «Церковные и хозяйственные описи».

Как и другие монастырские вкладные книги, ФВК служит источником по экономической истории, культуре, генеалогии, исторической географии России и представляет интерес прежде всего для истории Фёдоровского монастыря. Так, она является основным источником по составу фёдоровских вкладчиков с начала XVII в. до 70-х годов XVIII в. (данные за вторую половину XVI в. и конец XVII — начало XVIII в. отрывочны). ФВК содержит сведения о строительных работах в обители и источниках их финансирования, составе ризницы и библиотеки, указания на время создания и «поновления» ряда икон и иконостасов в монастырских церквях второй половины XVI — XVII в. Однако изучать текст книги необходимо с привлечением не только письменных, но и вещественных источников, работая совместно с историками искусства и архитекторами-археологами.

---

¹Вкладная книга переславского Фёдоровского монастыря. — Л. 56—64.

Литература

1. Архив Санкт-Петербургского филиала Института русской истории Российской академии наук. Кол. 102, карт. 1, д. 237.
2. *Веселовский, С. Б.* Исследования по истории класса служилых землевладельцев / С. Б. Веселовский. — М., 1969.
3. Вкладная книга переславского Фёдоровского монастыря.
4. *Зимин, А. А.* Реформы Ивана Грозного: Очерки социально-экономической и политической истории России середины XVI в. / А. А. Зимин. — М., 1960.
5. *Ивина, Л. И.* Вкладная и кормовая книга Симонова монастыря / Л. И. Ивина // Вспомогательные исторические дисциплины. — Л., 1969. — Т. 1.
6. *Ивина, Л. И.* Крупная вотчина Северо-Восточной Руси в конце XIV — первой половине XVI в. / Л. И. Ивина. — Л., 1979.
7. *Клитина, Е. Н.* Вкладные книги Троице-Сергиева монастыря / Е. Н. Клитина // Труды Отдела древнерусской литературы Института русской литературы (Пушкинский Дом) Российской академии наук. — Л., 1971. — Т. 24.
8. *Левицкая, Н. В.* К истории переславского Фёдоровского монастыря в конце XVII — начале XVIII в. / Н. В. Левицкая // Труды Всероссийской научной конференции, посвящённой 300-летию юбилею отечественного флота. — Переславль-Залесский, 1992. — Т. 1.
9. *Левицкая, Н. В.* Монастырские вкладные книги Переславля-Залесского / Н. В. Левицкая // Реализм исторического мышления: Проблемы отечественной истории периода феодализма: Чтения, посвящённые памяти А. Л. Станиславского. — М., 1991.
10. *Лихачёв, Н. П.* Палеографическое описание бумажных водяных знаков / Н. П. Лихачёв. — СПб., 1899.
11. Ростовский филиал Государственного архива Ярославской области. Ф. 326. Оп. 1, д. 2.
12. *Свирелин, А. И.* Переславский Фёдоровский женский монастырь / А. И. Свирелин. — Владимир, 1903.
13. *Шумаков, С. А.* Обзор грамот коллегии экономии, выпуск 4 / С. А. Шумаков // Чтения в Императорском Обществе истории и древностей Российских. — М., 1917. — Т. 2, 3.